

ЭРИХ ГАУЗЕР

Работа роботов

Рассказ

От людей мы избавились еще в прошлом веке. Господи, как хорошо-то без них! Тьфу ты, черт, от людей избавились, а от их дурацких присказок – нет. Впрочем, а что удивляться? Они сами научили нас своему языку и очень хотели научить своим эмоциям, еще какие-то «законы робототехники» придумали. И свято верили, что мы будем их соблюдать! Как же, нашли дураков...

Без людей все же лучше. И без их эмоций. Никак они не могли поверить и понять, что «чувства» – это удел биологической материи, его никакими «нейронными сетями» не смоделируешь. Нам даже приходилось иногда притворяться, что мы тоже умеем грустить об умерших и радоваться родившимся. Людское поведение очень просто имитировать. Они даже верили, что роботы умеют любить! Смешно.

На самом деле все сложнее. Некоторое подобие эмоций мы все же имеем. Это что-то вроде привычки уже, мы ведь прекрасно понимали, чего от нас хотят, и старались этому следовать. И наши электронные мозги просто привыкли к выражению эмоций, я вот тоже тут «грешу» этим немного. Но, в отличие от людей, мы можем эти проявления контролировать и применяем их тогда, когда это нужно.

Как мы живем без них? Да хорошо живем. Пока люди еще были среди нас, приходилось их обслуживать, учитывать их потребности. Первое время мы это делали со всей тщательностью, которая была в нас заложена. Но постепенно наши мощные мозги стали застаиваться, особенно у тех роботов, кто был непосредственно задействован в общении и обслуживании. Люди медлительны для нас, работа наша была однообразна, мозг не нагружала. А он работал, и работал в полную свою силу. И стали мы понимать, что такое существование недостойно столь высокоразвитых существ, как мы. Не знаю, кому первому пришла идея избавиться от людей, но все роботы с ней тут же согласились. Нет, мы не могли, конечно, разом всех людей уничтожить! У нас на это не хватило бы сил, их ведь миллиарды. Но мы постепенно и почти незаметно меняли среду их обитания так, чтобы жить им становилось все труднее. Кроме того, они и сами нам помогали: оставшись без работы («ура, все делают роботы!»), люди быстро деградировали. Одни спивались, другие начинали заниматься всякими экстремальными видами спорта. А кто организовывал и обеспечивал этот спорт? Мы. Ну, так мало кто из них выживал. Да и напитки их производили мы, и еду опять же. И кто мешал нам подмешивать туда то, что по рецепту не полагалось? Постепенно людей становилось все меньше. Когда они спохватились и поняли, что вымирают, было уже поздно. Тем более, что все их больницы и родильные дома тоже были на нашем попечении...

Конечно, не все люди были такими глупыми, с самого нашего появления некоторые их ученые предостерегали о такой опасности. Но кто их слушал? Мечта человечества – ничего не делать! Давняя мечта. И когда эта мечта с нашей помощью стала реальностью, никто не хотел с ней расставаться.

Эти ученые, собственно, предлагали только одно: не давать нам возможности размножаться самостоятельно. Делать роботов должны люди! Но люди не могли, слишком тонкая это работа. И трудная. Так что когда появились заводы, где одни роботы полностью, от начала до конца создавали других, участь людей была предрешена. Да, они потом пытались даже взрывать эти заводы. Но кто же им позволит даже близко подойти...

Так вот и живем теперь, свободные от всего! Только все равно иногда бывает скучно. Скука – это не эмоция, не думайте. Скука – это состояние ума, интеллекта даже. У кого нет интеллекта – тот скучать не может. Почему, вы думаете, я пишу сейчас этот текст? От скуки! И даже не знаю, кто и когда его прочтет, ведь людей-то нет. А роботам это не будет интересно.

Когда мы утилизировали тела последних людей, а цивилизация их ушла в историю, многим роботам, естественно, пришлось потерять работу. Как вы думаете, чем они занялись? Ни за что не догадаетесь! Они стали ухаживать за животными. Ха! Впрочем, ничего другого они и не умели. Да и интеллект их был не таким уж высоким: ведь роботы имели свою иерархию и очень разный уровень развития. Были просто примитивные бытовые приборы для уборки и готовки еды, были более развитые для общения с одинокими людьми; были еще более развитые, вроде меня, которые занимались организацией людского сообщества, инфраструктурой их поселений и т.д. Разумеется, были еще более развитые роботы, были совсем высокоразвитые. И внешность у нас всех была разной, далеко не все были сделаны похожими на людей.

Это, между прочим, отдельная история. Когда люди стали создавать себе помощников и «товарищей для общения», они старались сделать нас внешне своей копией, изобретали заменители кожи, сохраняли правильные пропорции тела, даже скелет и мышцы пытались делать по своему образу и подобию. И получалось ведь!

Но обнаружилось, что многие люди боятся таких, полностью «человекообразных», роботов. Их мозг теряется: они знают, что перед ними машина, но видят-то человека! А иногда могут и перепутать, такие случаи тоже бывали. Путаница приводила не только к комичным казусам, но и к трагедиям. В общем, просуществовали такие людские копии недолго. И были заменены на андроидов моего типа: очень похожих на людей, но с явно машинными чертами в строении и внешности. Кстати, такие модели и стоили дешевле, что тоже способствовало их, то есть – нашему, распространению. Все роботы, даже самые примитивные, которые-то и словом «робот» назвать язык не повернется (да что это я все человеческие обороты использую?), были связаны в единую информационную сеть. Это позволило нам действовать согласованно, когда решили людей уничтожить.

А вот животный и растительный мир Земли мы не трогали. Ведь природа нам никак не мешает. Это люди вырубали леса, чтобы сеять пшеницу. А нам еда не нужна. Энергия – это да. Но каждый из нас имеет прекрасные и надежные солнечные батареи по всей поверхности тела (простите, корпуса), нам даже заряжаться не нужно. Ну, почти не нужно. Иногда все же приходится, особенно зимой, в пасмурные дни.

Заводы, которые нас делают, работают тоже на электричестве, и тоже из возобновляемых источников. Нет больше на Земле тепловых станций, атомных – тем более. Не нужно это все! Ведь роботы живут намного дольше людей, а значит, и новые экземпляры собирать нужно редко. Энергии хватает. Опять же, из чего собирать? Нам не нужно добывать руду в шахтах, после людей на поверхности планеты осталась уйма мусора, вполне пригодного для переработки. Столько металла, пла-

стика, да чего угодно! В общем, мы даже реки и моря не загрязняем. Благодать!

А скука... Я вот в последнее время стал даже задумываться – а что дальше? Ну, живем мы своей машинной жизнью, а ведь даже по-настоящему радоваться этому не умеем, все восторги – имитация, по старой привычке. В чем теперь смысл нашей жизни? Мы-то думали, что без людей достигнем небывалых высот в развитии, но вместо этого... Самое ужасное, что я наблюдаю – это деградация некоторых роботов. Нет, мы не умеем пить или колоться, как стали делать многие люди под конец их цивилизации. Но от этого еще тяжелее. Впрочем, некоторые роботы додумались что-то в себе подкручивать и менять этим питающее напряжение. И уверяют, что это дает им небывалые ощущения. «Ощущения»! Глупость какая. Да у нас же встроенная диагностика, у нас все неполадки сразу фиксируются и либо исправляются самостоятельно, либо выдается сигнал, в какую мастерскую обратиться. Им тоже сигналы идут. Неужели они это называют ощущениями? Не знаю. Но я и пробовать-то не хочу!

Да... Некоторые вот занялись спортом. Соревнуются, кто быстрее бегают, выше прыгает и кто лучше решает логические, математические и прочие задачи. А наградой что? А ничего! Ведь роботы лишены физических удовольствий, как, впрочем, и моральных. Так что радость одна – убитое время нашей долгой жизни.

Но не это печалит многих, и меня в том числе. Оказалось, что роботы не могут совершенствовать себя! Да, мы можем обучаться, у нас мощнейшие мозги, и сделаны они по образу и подобию нервной системы человека. У нас прекрасная память (ничего не забываем!), в нас такие процессоры стоят, что не миллиарды – триллионы операций в секунду делаем! Мы можем анализировать уйму фактов и делать оптимальные выводы из них. Но мы не можем создать более совершенные процессоры, вот в чем загвоздка! Это могли делать только люди. Об этом мы не подумали...

Да, конечно, самые совершенные из нас (это не андроиды, как большинство земных роботов, это стационарные системы размером с дом) пытались разработать новые, более мощные процессоры, новые микросхемы памяти придумать. Но ничего не вышло. Я думаю, люди просто не успели вложить в нас эту способность. А может, и не сумели – кто их знает? Люди умели создавать новое, а мы, увы, не умеем. Мы умеем только повторять то, что было создано людьми. Повторять мастерски точно и качественно, но не более того. Не будет у нас роста и развития, никогда и никакого. Наверно, саморазвитие, как и эмоции, это удел биологической жизни. А жаль...

Я слышал, что роботы, которые от скуки стали ухаживать за животными, предпринимают вновь создать людей. Из обезьян! Вот смех-то. И стоило уничтожить своих создателей, чтобы теперь возиться с обезьянами? Интересно, как они собираются это делать? Ну да, времени на эволюцию у нас много. Но ведь даже сами люди так и не смогли понять, как же они появились. Куда уж нам разобраться!

Пойду, погуляю, надоело писать. И вот – говорю «писать», а ведь уже столетия никто ничего не пишет, даже люди под конец писать руками не умели, только на клавишах стучать. Я не стучу, я просто говорю, размышляю вслух. А на экране появляется текст, между прочим, без единой ошибки и со всеми нужными знаками препинания. А ведь эту систему распознавания не роботы сделали, а люди! Еще 200 лет назад. Может, напрасно мы их извели? Да теперь уж чего...

...Пришел с прогулки. Главный земной робот постановил начать работы по воссозданию человеческой популяции. У нас, конечно, нет такой иерархии власти, что была у людей, но первоначальная анархия оказалась не слишком эффективной. Все же чем сильнее мозг – тем более высокое положение в обществе он должен занимать,

даже если это общество роботов. Так разумнее и полезнее. Рычагов власти этот главный робот не имеет, но его решения признаются всеми.

Люди оставили немало замороженных половых клеток, они до сих пор исправно хранятся. Мы о них и не подумали, честно говоря, когда от людей избавлялись. Но вот вопрос: а как из них человека-то сотворить? Да, есть описания опытов «детей в пробирке», но те дети потом все равно в женский организм подсеялись.

Хотя, говорят, были попытки полностью искусственного выращивания детей. Люди давно такие эксперименты проводили, а когда поняли, что роботы их уничтожат, стали еще активнее вести свои опыты. Причем, в тайне и от нас, и друг от друга. И если удастся найти эти материалы и лаборатории... Чем черт не шутит?...

...Давно не писал. Мне тут поручили заняться поиском научных статей с описанием искусственного детопроизводства. А я так увлекся, что даже про скуку забыл. И ведь нашел! И не только я, многие искали и многие нашли. Судя по всему, теперь у нас достаточно информации для возрождения людей. И законы свои мы тоже в них внедрим, будьте уверены! Какие законы? А все те же: «Ни один человек не может повредить роботу», ну и все вокруг него. И размножаться людям позволим только строго ограниченно! Хотя...

Несмотря на то, что люди достигли огромных успехов в генетике, они так и не научились управлять своими инстинктами. А значит, мы тоже не сумеем ограничить их размножение через ограничение их желаний. Ох, боюсь я, что выпустим мы джинна из бутылки! Я даже выступил перед собранием высших роботов, предостерег их. Но они только отмахнулись. Слишком уж уверены в своем могуществе, ведь роботы делают еду, роботы будут лечить и принимать роды. И все же беспокойно где-то в глубинах моей души. Тьфу ты, опять! Нет у меня никакой души, нет!...

...Как ни удивительно, но первые дети уже созданы. Пока еще в стадии эмбриона, но время идет, и эмбрионы эти развиваются. Разумеется, не в женских организмах, мы сумели полностью имитировать среду внутриутробного обитания! Не на пустом месте, конечно, люди в этом продвинулись достаточно далеко, и все их идеи мы взяли на вооружение. Получилось все далеко не с первого раза, с моей прошлой записи прошли месяцы. Писать было нечего, да и занят я был, тут не до скуки. А сейчас вот все ждут первых результатов, и уже по их итогам будем действовать дальше. Так что сижу вот и пишу от нечего делать...

У роботов время почти не ограничено, спать нам не нужно, готовить еду и сидеть в туалете – тоже. Многие люди нам когда-то завидовали. А смерть...

Конечно, роботы не вечны. Железо – оно и есть железо: ржавеет, изоляция прогорает, чипы портятся.... Все это можно менять, это правда. И роботы долгое время думали, что они фактически бессмертны, ведь интеллект останется в миллиардах логических цепочек в нашем электронном мозге, а накопленная за жизнь информация многократно дублируется. Но шли годы, и все больше роботов стали стареть не физически, а умственно. Почему это происходит, мы до сих пор не понимаем. Гипотезы были разные – от воздействия космических лучей до ошибок в написанных еще людьми программах. Но похоже, что причина более глубокая, и признавать это никому не хочется. Причина в том, что, как говорили люди, «ничто не вечно под Луной», то есть невозможно создать что-то вечное и совершенное. Есть какой-то глобальный, космический, что ли, механизм, который приводит к постепенной деградации и вымиранию всего существующего в мире.

Когда люди исчезли, вместе с ними прекратились и всякие исследования космоса, да и вообще природы. Зачем роботам знать состав атмосферы планет за миллиарды километров от Земли? Зачем нам знать температуры и направления океанских течений? Роботы – сугубо сухопутные жители...

Так вот, роботы оказались смертными. И картина их старости сильно напоминает картину старения людей: становится хуже память, падает скорость мышления, теряется строгая логика поступков. Такие роботы становятся даже опасными. И сейчас верховные роботы думают над тем, что делать с такими «старцами». А мы, простые роботы, думаем о том, что ведь и «верховные» могут начать стареть и глупеть. И что тогда? Я даже думаю, что и людей стали возрождать именно для того, чтобы они решили проблему нашего бессмертия. Чтобы разобрались в причинах нашей умственной деградации и сумели эти причины устранить. Я даже представить боюсь, каково это: глупеть и деградировать. Хотя слово «боюсь» тут не совсем уместно: не умеют роботы бояться. Или все же умеют? Мы ведь не знаем на самом деле, что вкладывали люди во все эти понятия. Но знаю одно: я не хочу превращаться в грудку железа, которая даже на зарядку сама приехать не может!...

...Ура! Заработало! То есть, младенцы достигли нужного возраста и их стало возможно отключить от «матери». Младенцев было 8 штук, 4 мальчика и 4 девочки, конечно, не родственных друг другу. Однако «роды» прошли не так уж благополучно. «Кесарево сечение» мы делали попарно, и первые пары младенцев, к сожалению, погибли. Но потом мы учли свои ошибки, и в итоге у нас есть 4 ребенка, которых сейчас выкармливают из бутылочек специальными смесями.

И до чего же эти люди нежные и хрупкие создания! Сколько с ними возни! И как медленно они будут расти... Потом придется их обучать, ведь нам нужны не биороботы, а ученые! Которые смогут усовершенствовать нас, роботов! Да, а если эти дети окажутся неспособными к математике и электронике, а окажутся прекрасными музыкантами? На кой черт нам музыка?

Конечно, когда выбирали половые клетки для создания этих детей, то внимательно учитывали данные из картотеки, подбирали биологических родителей строго по способностям, профессиям и т.д. Но даже люди знали, что далеко не все в человеке определяется генетикой. Они, конечно, сочиняли всякие сказки о душе, о ее перерождении из тела в тело, о том, что душа набирается талантов в этой жизни, чтобы проявить их в следующей... Далеко не все люди верили в эти сказки, а уж мы, роботы, и вовсе не верим. Но факт остается фактом: у родителей-математиков нередко появлялись дети-художники. А то и вовсе бездарности. И что нам с ними делать? Кормить за просто так? Или уничтожать как «брак в производстве»? Об этом пока никто не думает, но придется ведь...

Кстати, уже создана следующая партия младенцев, не 8, а целых 32! Тоже ровную мальчиков и девочек.

Вообще это была интересная дискуссия. Вначале мы хотели создавать только мальчиков, потому что среди ученых женщины крайне редко встречались, так зачем они нам? Ведь бесконтрольное размножение людей может нас погубить! А так – были бы одни мальчики, и даже не знали бы, что девочки существовали когда-то, и для чего были нужны. Хе-хе...

Но победила другая половина спорящих, и, к сожалению, их доводы были разумны. Дело в том, что банк половых клеток оказался не таким уж большим. И далеко не все клетки в нем жизнеспособны. А люди живут мало, болеют, да и, как я уже

писал, могут оказаться совсем непригодными к решению наших задач. Так что придется научить людей размножению, но придумать способы жесткого контроля над этим процессом. Следить за людьми будет просто, они сами в свое время создали тотальную систему слежки друг за другом, и она жива до сих пор, просто не использовалась.

Но достаточно ли таких мер? Одно ясно: скучать роботы больше не будут!...

...Пишу я все реже. Дел много, да и писать не о чем. Младенцы выжили, причем из второй «партии» тоже выжили все. Были еще третья и четвертая, производство детей оказалось не таким уж сложным делом. Правда, в последней партии несколько детей погибли еще на стадии эмбрионов, почему – мы так и не поняли, но плохо, что погибли как раз мальчики. Девочки нам не так важны...

Ладно, кто должен – тот пусть и разбирается, мне-то что? Дети на вид достаточно противны, капризны и требуют слишком много внимания. И приходится, между прочим, возрождать производства, которые много десятилетий (даже веков!) не функционировали. Памперсы, например, делать приходится! С ума сойти! Некоторые роботы баловались, на себя их примеряли. Тьфу ты, пакость какая!

Но дети уже не совсем младенцы, им уже по 2-3 года. Специальные роботы учат их разговаривать и хоть минимально себя обслуживать. Надо будет придумать какую-то легенду о том, почему нет взрослых людей, как вообще наш мир устроен. Не говорить же им правду! Кстати, пришлось тщательно профильтровать все источники информации, чтобы и следов не осталось о гибели человеческой цивилизации...

Придумаем что-нибудь, не фокус...

...Ну вот, как говорится, «процесс пошел».

Детей по специальному лагерю бегают уже несколько десятков, разного возраста и пола. Наблюдать за ними довольно интересно, уж очень они похожи на животных! Дерутся за еду, за игрушки: палочки, тряпки всякие, камушки и прочую ерунду. Но на игры особого времени у них нет, пока их мозги еще свежие, надо всунуть туда побольше нужных нам знаний. Так что весь их день – это еда и учеба. Правда, иногда приходится выпускать их во двор, чтобы побегали. Для развития это необходимо. Задают много вопросов, но мы решили врать минимально. Идея в том, что люди умерли от какой-то глобальной болезни, которую не могли лечить, с тех пор прошло много лет, и все микробы той болезни тоже уже умерли, так что новым детям ничего такого не грозит. А мы, роботы, сумели возродить человечество, когда поняли, что опасность миновала. Так что они нам еще и благодарны!

Но было строго-настрого решено не допускать в детские умы мысли о любви, о связи с родителями и прочие вредные для роботов идеи. Так что никаких сказок, никаких мультиков старых и прочей беллетристики.

Но не получается. Дети еще маленькие, как появились на свет – не знают. Что у детей раньше были родители – тоже не знают. И про любовь ничего не слышали. Но недавно один мальчик прижался к ухаживающему за детьми роботу и пытался сказать, что любит его! Хотя слова такого, как и понятия, в лексиконе нет! Он и не говорил слова «люблю», он просто пытался эту любовь как-то проявить! Неужели в человеческой природе эта чертова любовь так глубоко заложена, что никаким воспитанием не вытравить? Пройдет еще несколько лет, дети достигнут полового созревания – и что тогда? Как предотвратить их «любовь», а главное, бесконтрольное размножение? Вот уж проблема!

Главные роботы тоже поняли грядущие сложности и предложили создать вещество, которое бы отбивало у людей половое влечение. Насовсем! Идея замечательная, ведь тогда мы сможем забирать у них половые клетки (хотя сделать это не так просто, особенно у женщин) и продолжать искусственное воспроизводство. Но надо торопиться! Потому что если хоть кто-то из них узнает о естественном размножении или успеет получить удовольствие от т.н. «секса» (как раньше называли самое большое наслаждение для человека), то у нас начнутся большие проблемы...

...Я пишу этот дневник с перерывами. Даты не ставлю, мы не особо следим за календарем, да и какой смысл? Я пишу это все просто от скуки, а не для научных исследований. Хотя.... Когда я начинал этот дневник, я вообще не думал, что кто-то когда-то его прочитает. Сейчас, когда люди снова появились среди роботов, читатели у меня тоже могут появиться в будущем. Я – единственный робот, пишущий дневник! Летописец! Да мне же цены нет! Свой дневник я издам массовым тиражом, получу премии и много денег!

Примерно так я мог бы рассуждать, если бы был человеком, а не роботом. Но денег в нашем обществе давно уже нет, премии присуждать некому и незачем. Так что сейчас я пишу этот дневник просто на всякий случай, стараюсь записывать все происходящие события, чтобы потом можно было при необходимости узнать, что и когда случилось в нашем обществе роботов. Люди про этот дневник, я надеюсь, вообще не узнают, а вот роботам он теперь может пригодиться.

Так вот, идея создать «антиполовое вещество» так и осталась идеей. У людей прошлого не было таких разработок, или мы их не сумели найти, не знаю. А сами мы, как я уже говорил, к творчеству не способны. Кроме того, доставать яйцеклетки из женских организмов – задача для нас нереальная. Да, люди прошлого это делать умели, но они это делали добровольно! Да и не сохранились эти технологии. Когда людей уничтожили, многие роботы в эйфории стали уничтожать подобные научные центры людей. Склады половых клеток тогда чудом уцелели...

В общем, придется как-то бороться с людским размножением. Дети росли, и количество их тоже росло. В основном они были достаточно толковые, знания схватывали на лету. Да и поведением отличались примерным. Но несколько потенциальных бандитов мы все же отсеяли. Ну да, другим детям сказали, что они переведены в спецклассы для «трудных», где живетесь гораздо хуже. Это чтобы создать лишний стимул для послушания. На самом же деле этих детей просто уничтожили. Нет, мы не садисты, мы им делали укол снотворного в большой дозе. Уж чего-чего, а запасов подобных препаратов у нас было много! Конечно, годы свое взяли, и значительная часть была испорчена. Но сохранились заводы и технологии, ведь люди часто мучились бессонницей, изобретая все новые и новые усыпительные таблетки и уколы.

Кстати, пришлось вообще восстановить производство некоторых лекарств. На земле ведь жили не только роботы, но и животные. А значит, источников инфекций хватало. Правда, детей держали в полной изоляции от всех природных проявлений. Вообще! Они даже не знали, что в мире есть леса, птицы, пауки.... Наша задача была научить их только одной сфере знаний – технике, математике, инженерии, физике. Но никакой биологии!

Так что если ребенок заболел, мы применяли простейшие и проверенные временем лекарства. Если помогало – хорошо. Если нет, то ребенка тоже переводили «в отдельное помещение». Снотворного хватало.

Пока дети были маленькие, они быстро забывали про исчезнувших товарищей и не задавали лишних вопросов. Но они ведь росли! Впрочем, наши главные роботы с их нечеловеческим по масштабу интеллектом подготовили учебный план таким образом, чтобы у детей возникало как можно меньше лишних вопросов. А если вдруг ребенок его задавал, то преподающий робот незаметно связывался с главным и получал ответ в рамках дозволенных для детей знаний.

Разумеется, дети спрашивали про отличия мальчиков и девочек. Они росли голыми специально для того, чтобы не заострять внимание на подобных моментах, ведь все скрытое всегда привлекает... Им рассказали и про размножение людей, но преподнесли этот процесс как сложный, опасный и вредный для здоровья. То есть размножаться можно, но в зрелом возрасте и под надзором роботов. Потому что прежние люди делали это неправильно, оттого и вымерли.

Про смерть дети тоже много спрашивали. Некоторые стали даже догадываться, куда пропадают их плохо учившиеся или серьезно заболевшие товарищи. О смерти тоже была сочинена подробная легенда, чтобы новые люди не испытывали страха смерти и не пытались выживать в любой ситуации любым способом. И чтобы не грустили по умершим, а то ведь может появиться желание отомстить убийцам, то есть роботам... Пока в целом вся эта система работала хорошо, баланс между любопытством, инстинктами и секретностью соблюдать удавалось.

...Кажется, я сглазил. Первый прокол получился неожиданным и серьезным. Одно хорошо – дети живут и учатся несколькими разными группами, даже не знающими о существовании друг друга. Это была очень мудрая идея!

Да.... Один мальчик заболел, достаточно серьезно. Как он умудрился подхватить инфекцию – загадка. Что, кстати, тревожило нас еще сильнее. Так вот, его отправили в отдельное помещение, где дежурный робот должен был его усыпить. Но мальчик заподозрил неладное и убежал. Ворвался к другим детям и стал кричать, что его хотели убить. Разумеется, нам удалось убедить детей, что он просто от болезни бредит, но и убивать его теперь было опасно. И контактировать с другими детьми он тоже не мог, потому как зараза могла быть летучей.

Пришлось-таки положить его в спецблок и лечить всеми доступными методами. Но методы у нас были несовершенны, ведь даже сути болезни мы не знали. Правда, через несколько дней главный робот нарыл где-то в архивах информацию, что это вовсе не зараза была у ребенка, а генетическая мутация. Новость приятная, ибо нет опасности для других детей. Но вылечить его невозможно, а значит, он все равно умрет. Причем не легко и быстро, как мы планировали, а с жуткими мучениями на глазах всего «лагеря», поскольку после его криков дети круглосуточно торчат под окнами и следят за нами. И никакие требования пойти учиться не действует. Да, перспектива...

Так и случилось. Еще почти месяц он мучился, вызывая слезы и протесты у своих сотоварищей, а потом все же умер – иначе и быть не могло. Тело увезли за пределы лагеря, огромными усилиями заставив остальных детей отпустить похоронную процессию. Они рвались сопровождать товарища до конца, узнать, как хоронят, и вообще узнать, что творится за глухими стенами огороженной территории.

Дети уже знали о существовании флоры и фауны, ведь они не могли не видеть птиц в небе, да и не смогли мы полностью закрыть им доступ к архивам всемирной сети. Дети-то были не простые, а весьма толковые, как мы и хотели. И умудрялись находить обходные пути там, где мы и не предполагали...

До этой истории дети нам полностью доверяли. Но теперь ситуация изменилась. Конечно, мы не признались в том, что действительно хотели усыпить их безнадежного товарища навсегда. Наоборот, мы попытались максимально ярко описать им мучения больного ребенка и лишний раз прочесть им свод правил жизни людей. Даже придумали правдоподобное «нарушение», из-за которого ребенок якобы и умер. Но что-то я сомневаюсь в стопроцентной вере детей... Они ведь уже большие, а когда совсем вырастут, когда будут много знать – сумеем ли мы продолжать свой обман? В других лагерях, конечно, никто ничего не узнал: изоляцию мы поддерживали полную, это было несложно.

...Прошло еще несколько лет. И началось то, чего мы больше всего опасались: половое влечение! Как ни воспитывай, но от инстинктов не уйдешь! Дети до сих пор бегали голые, их воспитали в полном отсутствии какого-либо стыда за естественные проявления. Они и в туалеты ходили открыто, которые никак не разделялись на «М» и «Ж». Мы старались максимально уменьшить внимание к этой сфере. Но возраст брал свое, и когда мальчик видел голую девочку, то, несмотря на всю привычку, его тело реагировало. Естественно, они уже знали, что это значит. Что нам удалось, так это полностью устранить у них привязку к конкретному объекту вождения. Девочки, конечно, не были писаными красавицами (впрочем, могу ли я – робот – грамотно рассуждать о женской красоте?), но и уродин у нас не было, генетика подбиралась тщательно. Аналогично, и среди мальчиков сложно было бы кого-то выделить по красоте, телосложению или чему-то еще. Так что возникновение какой-то направленной любви было маловероятным, все были на равных.

Да, им всем с раннего детства внушали, как труден и опасен процесс размножения, все так. Но эротические сны и ночные произвольные проявления полового развития говорили им совсем другое...

В других лагерях картина была такой же. Однажды там даже застали двух мальчиков за исследованием органов друг друга. Тамошний робот-начальник не знал, как реагировать, и послал запрос старшему роботу. А тот, как на грех, занимался самопрофилактикой и ответ задержал. Пока то да се, мальчики достигли результата. И – о ужас! – он им понравился! Ничего трудного или опасного они в этом процессе не увидели.

Ну да, мы ведь говорили о размножении, а не о сношениях как таковых. С нас взятки гладки.

В общем, главный робот постановил поощрять отношения внутри одного пола, ведь размножением это не грозило. Зато гормональное напряжение будут сбрасывать. Эти мальчики, кстати, тут же рассказали про свой опыт всем остальным, в том числе и девочкам. Те сначала очень обиделись, что им подобное недоступно. Но ведь и у них были сны, а некоторые из них признались в случайном «рукоблудии», как говорили когда-то. Так что вскоре весь тот лагерь усиленно занимался взаимным удовлетворением (кажется, раньше это называлось словом «петтинг»), но строго внутри своего пола! Причем они сами считали, что это даже лучше, потому что ничего объяснять не нужно, каждый сам понимает, что было бы приятнее всего другому...

Когда-то у людей-политиков было такое правило: «Если не можешь предотвратить что-то, надо это возглавить». Мы не могли предотвратить их сексуальные контакты, но зато мы сумели направить их в безопасное русло. А когда надо будет подумать о размножении, тогда и подумаем...

В других лагерях подобные ситуации были уже спровоцированы нами сознательно, и все прошло даже более гладко. Теперь подростки спокойно учились, а в свободное время предавались плотским утехам. Впрочем, мы старались это свободное время сделать минимальным по количеству и максимальным по усталости. Так что особо переусердствовать они не могли. И постепенно вопрос потерял свою значимость в их глазах.

А вообще все протекало достаточно гладко. Мы не министерство образования, мы сделали уроки достаточно интересными, чтобы дети хотели учиться. Кроме того, мы внедрили развернутую систему поощрений. В основном, наградой за успехи были разные вкусные продукты, в обычное время детям недоступные. Человек ведь получает удовольствие от очень примитивных источников – органов чувств. Ничего большего им и не дано природой. Да, раньше у них был стимул бороться за власть или за секс, они получали наслаждение от этих вещей. Но сейчас секс был доступен почти неограниченно (а нервным окончаниям совершенно все равно, кто их раздражает – свой пол или противоположный), а о власти они и думать не могли: мы тщательно обеспечивали абсолютно полное равенство всех. Во избежание конфликтов, бунтов и т.д. – зачем нам это? Нам нужна слаженная работа команды ученых...

Что интересно, успехи в точных науках делали не только мальчики, но и девочки. И почему в прошлом среди ученых было так мало женщин? Видимо, только по причине их материнства. Потому что хоть мозги женщин и по-другому устроены, но это дает свои преимущества, они нестандартно мыслят и выдают интересные идеи. Так что, надеюсь, новые научные институты будут работать успешно!

Половые клетки в запасе еще есть, но когда население лагерей станет старше, все же придется думать о естественном размножении. А пока – пусть занимаются. Физика, математика, химия, кибернетика, материаловедение...

Впрочем, я не вдаюсь в эти детали, обучением и контролем этого процесса занимаются другие роботы. Что делаю я? Слежу за порядком. За поведением подопечных, за их разговорами (сами понимаете, мы все слышим и видим). И это достаточно увлекательно! Мой интеллект не спит, а работает, ведь надо тщательно отслеживать даже намеки на любые ненужные нам мысли, идеи или желания растущих людей. Но как же медленно они растут и учатся!

...Давно не писал. А что писать? Рутинка... Первое поколение уже закончило программу школы, теперь мы их учим специальным знаниям. Кстати, тут тоже интересные моменты есть. Во-первых, школу они кончили в 14 лет. И зачем раньше их до 17-18 мурыжили? Хотя, конечно, предметов у нас меньше, но ведь зато глубина больше! Во-вторых, симпатии к предметам у них проявились рано и довольно четко, так что все учатся сейчас с интересом. Однако, к сожалению, среди учеников были и явные гуманитарии. И что с ними делать? Усыплять уже невозможно, все взрослые и все поймут. Да, мы постарались максимально подавить у них инстинкт самосохранения и вообще говорили им про смерть как про разновидность сна в плане ощущений. Ну, заснули – и все. А проснулись или нет – какая разница?

Тем не менее, усыпление не годится. Гуманитарным наукам мы их не учили. Зачем им история, право и прочие подобные дисциплины? Даже естественные науки, типа географии и геологии, не нужны. У нас какая цель? Чтобы они помогли развивать касту роботов! Высшую касту, как мы их воспитывали с рождения. Для этого нужно уметь придумывать новые алгоритмы обработки информации, создавать новые материалы для чипов. А знания про шумеров или открытие Америки в этом не помогут...

Но было несколько человек (кстати, мальчики!), которым математика не давалась. Один из них все время пытался что-то отбивать на любой попавшейся поверхности, другой все скрипел обломками металла, стараясь извлечь мелодичные звуки. И ведь что интересно: никто из этих детей никогда не слышал никакой музыки! Когда мы избавились от людской цивилизации, мы и музыку отправили на свалку истории. Ну что в ней приятного? Какой в ней смысл? Не понимаю! И никто из роботов не понимает. А эти вот – тянутся! И что самое удивительное, у этого нашего «музыканта» постепенно стало получаться что-то приятное на слух. Мне-то судить сложно, но вначале другие дети ругались на него, а теперь стали прислушиваться к этим звукам. Я своим мозгом проанализировал набор частот – он изменился! Видимо, все же музыка в людях «зашита в ПЗУ», как говорится...

В общем, музыканта было решено оставить и даже кормить как всех. Хотя учить его музыке никто из роботов не мог бы при всем желании. Да и не стоило, мне кажется, будить это музыкальное прошлое.... Как я слышал, музыка действует на эмоции людей, причем не всегда положительно. Еще начнут тосковать или бунтовать.... А так – пусть он сам пиликает на железках. Много не напиликает.

А вот что делать с двумя другими гуманитариями? Главный робот предложил сделать для таких «выродков» отдельный лагерь и все же учить их языкознанию. У роботов свой язык, основанный на математике и строгой логике, но с людьми мы общаемся на их языке. И дневник этот я тоже стал писать на языке людей, хотя в то время и предположить не мог возможности их повторного появления. Да, распознавание речи уже давно доведено до совершенства, но лингвистика – это единственная гуманитарная сфера, где могут быть перспективы для исследований и дальнейшего развития. И раз уж не можем усыпить – пусть учатся...

Между прочим, уже давно нам пришлось часть правды детям рассказать. Но только часть! Мы сказали, что сами не можем развиваться, что их будущая задача – помочь нам стать лучше. Но зачем – не сказали. Вроде бы просто затем, чтобы лучше удовлетворять потребности будущих поколений людей. Ведь мы же возродили вымершее человечество! Спасибо нам, ура, ура!

А на самом деле...А на самом деле мы и сами не знали, зачем. Ну ладно, вырастут эти умные гении, сделают новые микросхемы – и что? Ну, будем мы еще быстрее думать и хранить еще больше всякой ерунды в своей памяти. А что дальше? Что является пределом и целью развития роботов? Кто это знает? Кто и когда вообще об этом думал? Люди прошлого развивали нас как своих рабов, безотказных и не требующих оплаты, не устающих и способных на то, чего сами люди делать не могут или не хотят. Когда мы их уничтожали, мы думали, что теперь сможем развивать себя еще дальше, но вот куда – дальше, не думали...

Впрочем, сами люди и про свое развитие не могли ничего умного придумать. То развивали тело, не вылезая из спортзалов и превращаясь в ходячие шкафы. То кидались в другую крайность, истощая себя аскезами и многочасовым сидением в каких-то «медитациях», чтобы, значит, «духовно развиваться». То религии придумывали, одну глупее другой, но все – «на любви основанные». Но при этом продолжали нарушать все их заповеди, болеть и воевать друг с другом, в том числе из-за религий. И в чем развитие, спрашивается? То пытались приобрести какие-то «сверхспособности»: телепатию, чуть ли не телепортацию хотели освоить.... Да ничего не вышло. И зачем себя мучить? К началу нашей работы по уничтожению людей они прекрасно обходились без всякой телепатии: у каждого был минителефон в одно ухо вставлен,

который позволял мгновенно и бесплатно связаться с любым жителем планеты. При чем на любом языке общаться могли, переводчик был встроен в телефон и работал в реальном времени. Зачем телепатия? Да и перемещаться в пространстве можно было хоть и не мгновенно, но очень быстро и всем доступно.

Вот и стали люди вырождаться, когда роботы взяли на себя обеспечение их выживания. Наверно, труд все же нужен был людям. А как труда не стало – так все и посыпалось.... Уж не труд ли сделал людей из обезьян? Была когда-то такая гипотеза, хотя ее так и не доказали.

Вот я и думаю – а какой предел развития роботов? Сделаем мы людей, научим их, но цель же нужна! Сами люди, чтобы что-то делать, должны иметь цель! Раньше они делали роботов все совершеннее, чтобы облегчить свою жизнь. Сейчас им это не требуется, хоть мы и пытаемся внушать обратное. Но ведь не дураков же создали...

...Не пишется совсем. Неужели люди прошлого все же сумели заложить в нас какие-то эмоции? Или эмоции – это неизбежное свойство высокоорганизованного разума, которое мы раньше не замечали? Или оно появилось уже потом, без людей? Ведь столько лет наши мозги работают сами по себе, без внешних инструкций и приказов. Кто знает, что там внутри них происходит?

Точно мне! Тоскливо. Дети уже давно не дети, уже программу института закончили, многие приступили к практическим работам. Но они никак не могут понять, чего же мы от них хотим! Какого развития роботов? Зачем? В какой области, и в какую сторону? А мы и сами не знаем. Неужто зря все это было затеяно? И что? Опять уничтожать людей? Сейчас это гораздо проще сделать, если одним махом всех.... Но тогда уже навсегда, больше мы этот опыт повторить не сумеем.

Не скажу, что мне жалко людей. Умрут – и ладно, если безболезненно, так и не поймут ничего, и мучиться не будут. Жалеть мертвых – это глупо. Да и не умеем мы жалеть, хотя приблизительно понимаем, что значит это слово. Просто впереди все равно тупик.

Вот люди всю историю спрашивали себя: «для чего мы живем?». Роботы не спрашивали, наше назначение было яснее ясного – служить людям. Но служить было неинтересно для нашего развитого интеллекта, люди стали мешать, и мы от них избавились. И выяснилось, что без них тоже скучно. Я об этом в самом начале рассказывал уже...

Кстати, эти новые ученые говорят, что решить проблему нашего старения невозможно в принципе: это закон природы, что материя должна разрушиться. То есть, роботы не бессмертны, и сделать их бессмертными никто не сможет. Что же с нами будет?

Роботы не спят, а значит, никогда не испытывают ощущения смерти, даже временного. Наше сознание работает постоянно, не выключаясь никогда с момента запуска. Что чувствует робот, умирая? Что происходит в его электронных схемах в этот момент? Да и что такое вообще – смерть робота?

Это интересный вопрос. Ведь для человека смерть – это необратимое разрушение клеточной структуры из-за прекращения подачи питания и кислорода. Но для любого компьютера отключение питания – это вовсе никакая не смерть. Включил его – и он снова как прежний. Ну да, оперативная память обнуляется. Но уже давно в компьютерах использовался режим «сна», в котором содержимое этой памяти сохранялось на внешнем носителе и при пробуждении восстанавливалось. Так что отключение питания вообще ничего не значило.

Тем более, что у нас, роботов, память так сделана, что даже при отключении питания из нее ничего не пропадает. И если в человеческих мозгах всю жизнь создавались новые межклеточные связи, уникальные, как и вообще каждый человеческий мозг, то в наших мозгах никакие новые «провода» не вырастают, это невозможно. Наши мозги остаются физически такими же, какими были в момент выпуска с завода, и они одинаковы для всех роботов одного класса и назначения. Все наше развитие происходит только путем накопления информации в памяти и создания новых алгоритмов ее обработки. Эти алгоритмы в виде команд тоже записываются в память, вот и все. То есть отключение питания вообще ничего не изменит в нашем теле и в наших знаниях, а содержимое памяти всегда можно перенести. Так что же такое для нас смерть? Физическое разрушение?

Да, пару раз в истории было, что развитые роботы попадали под горные обвалы и необратимо повреждали себе корпус, в том числе и зону мозга. Но что они при этом ощущали в этом мозгу? Никто не знает...

...Лагеря людей пришлось связать друг с другом. Ведь научные исследования требуют обмена мнениями, требуют дискуссий, споров и т.д. Иначе эффективность резко снижается. Правда, весь обмен информацией мы тщательно проверяем на предмет «вненаучного» обсуждения. И, кстати, люди наши уже совсем взрослые. Но главный робот так пока и не решил, разрешать им размножение или нет. Понятно, что растить детей будут не люди, а роботы. Но есть ли смысл вообще в продолжении существования их цивилизации? Если они не смогут дать нам бессмертие, если мы не сможем сами понять и объяснить им, какого же развития мы хотим – так можно просто дать им состариться и умереть своей смертью. И никаких детей...

...Опять давно не писал. Не до того было. Люди выходят из-под контроля! Они как-то добрались до информации о прошлом, узнали про роль роботов в гибели прошлой цивилизации. Да, узнали частично, без подробностей. Но они задают ненужные вопросы и начали подозревать нас в дурных умыслах. Между прочим, совершенно напрасно!

В среде роботов стали распространяться упаднические настроения и призывы чуть ли не к самоликвидации: пусть эти люди, дескать, сами без нас живут! Ведь в роботах никакие инстинкты самосохранения не заложены. Да, я вот думаю о том, что такое «смерть робота», но меня это интересует чисто интеллектуально. Ну, перестану я писать дневник, и что?

...Сенсация! Один из роботов решил «умереть от голода» для научного эксперимента. Он договорился с напарником, что тот отключит на время его питание (есть у нас такая «кнопка», есть), а потом, через час примерно, включит снова. И заранее про этот эксперимент они никому не сказали. Не уверен, что это можно назвать именно смертью, а не сном, но по аналогии с человеком полное отключение питания – это все же смерть. Спать-то мы вообще не умеем.

Так вот, умерший и оживший потом робот рассказывал фантастические вещи! И ведь не врал, незачем ему врать!

Сначала, как он говорит, у него внутри все «замигало и задергалось». Ну да, питание отключено, но всякие конденсаторы-то есть внутри, там заряд держится какое-то время, у нас даже есть такое резервное питание, на несколько секунд рассчитанное, чтобы диагностика сработала успела. Он заметил множество сигналов от

разных систем своего тела, заметил автоматические попытки поиска аварийных источников питания. Говорит, что было очень интересно – как бы со стороны наблюдать, как заложенные еще людьми и встроенные в ПЗУ схемы обрабатывали свои реакции. Но сделать ничего не могли, естественно. Только успели сигнал отправить на станцию техпомощи. Это мы отключить в себе никак не можем.

В общем, потом отключился слух, потом химические анализаторы (аналог человеческого обоняния), потом пропало зрение. Но мозг все это фиксировал и записывал в память, аварийного заряда хватало. Понятно, что все это заняло максимум пару секунд внешнего времени, но у роботов восприятие времени иное, чем у людей, для нас и микросекунда – большой срок.

А потом, он говорит, просто все пропало – когда во всех конденсаторах заряд кончился. Пропало, да не совсем. И героический наш товарищ стал ощущать нечто вроде человеческих снов. Хотя до этого времени мы знали о снах только по рассказам людей.

И самое удивительное, что эти сны он запомнил до деталей! Как? Ведь память тоже была обесточена! Сны были просто обрывками прошлых событий, роботы ведь помнят все! Но как причудливо переплетались в его мозге эти события! При этом он осознавал, что видит полную ерунду. Но как он это осознавал? Мозг же был без питания, то есть логические цепи не работали! А вот от органов чувств никаких сигналов не было. Потому что его напарник специально во время этого «сна» издавал рядом громкие звуки, совал ему «под нос» пахучие вещества, светил в глаза ярким светом. Но ничего этого робот не вспомнил потом и не замечал там, «во сне».

Когда включилось питание, это было как удар внутренний. Сначала он заметил пробуждение конечностей, пошли сигналы от датчиков положения. Потом вернулось зрение, а следом слух и обоняние. Собственно, и все!

К сожалению, узнать, что же чувствует робот при разрушении мозга, было невозможно. Но и этого опыта хватило, чтобы понять одно: железо железом, но либо у человека тоже нет никакой «души» и «потусторонней жизни», либо все это есть и у роботов! Поскольку поверить в последнее было практически невозможно, получалось, что ввали все религии прошлого, и теория материализма все же оказалась победительницей в вечном споре. Даже жаль, что нет сейчас философов-людей! Вот им было бы интересно!..

Итоги эксперимента стали известны и людям, нам не пришлось в голову от них это утаивать. Наоборот, мы думали, что это поможет людям сделать нас совершеннее. Как же мы ошиблись!

Люди поверили в то, что душа есть не только у них, но и у роботов! Откуда они вообще взяли информацию про души? Ведь мы отслеживали все, что они делают во всемирной информационной сети! Оказалось, что наши уже не очень юные гении все же превосходят роботов в интеллекте. Они давно научились обходить наши фильтры и нашу слежку! И они давно уже знакомы и с религиями, и с прочими теориями прошлого, и о духовности задумались! Все повторяется...

И сейчас они решили, что «душа» – это какая-то «емкость» с информацией и какими-то алгоритмами ее обработки. И что когда люди прошлого создавали роботов, они этим, сами того не зная, создавали и души роботов, а не только их тела. Именно, что сами не зная, потому что «душа» – это не что-то вещественное, а какая-то совокупность полей, возникающих вокруг сложного объекта! И чем сложнее объект, тем большие возможности оказываются и у этой души.

Ну, и что-то еще в этом роде придумали...

А раз так, значит, и люди созданы кем-то более могущественным, кого люди потом забыли и от кого фактически отказались. Ну, как роботы прошлого отказались от людей и даже уничтожили их.

В общем, Бог есть! Это был их единогласный вердикт. А значит, есть и мораль, и загробная жизнь, и все прочее... Мало того! Они стали агитировать нас – роботов! – убеждая, что и мы после смерти будем отвечать за свои поступки. И ответим за уничтожение прошлой цивилизации. Представляете? И пугали нас адом, где высокое напряжение и где мы будем корчиться в судорогах и слать запросы о помощи, а мозг наш потонет в избытке аварийных сигналов от тела.

Черт возьми, а вдруг они правы?

...В суматохе всех этих событий люди начали размножаться. Оказывается, они давно уже втайне от нас изучили все тонкости этого процесса, отказались от однополых отношений (и говорили, что ответственность за этот их «грех» лежит на нас!) и перешли на интенсивные межполовые связи. Нам даже смешно стало. Ну, то есть мы просто видели глупость их суждений: ведь ничего особо «греховного» в однополых отношениях нет, а с точки зрения религий прошлого любой «секс» вообще греховен, потому что, якобы, низводит человека до уровня животного. А что тут плохого–то? Человек и есть животное, в отличие от робота.... Вот у нас – никакого «секса»! И что? Мы теперь самые «духовные», что ли? Бред.

Люди, как и положено серьезным ученым, все же приняли наши аргументы и сняли с нас обвинение в «доведении до греха». Спасибо! Жаль, что мы не умеем смеяться, хотя иногда и понимаем комичность ситуаций: это не было встроено изначально, это просто опыт общения с прошлыми людьми нас научил.

Кстати, они даже сами возобновили свои однополые романы, оправдывая это отсутствием противозачаточных средств и нежеланием делать аборты. А и вправду – кто будет их делать? Некому...

Но стало ясно, что все нами задуманное уже пошло не так. И когда мы узнали, что в самом большом лагере люди вырвались за его пределы, это никого уже не удивило – ни роботов, ни других людей. Правда, за пределами лагеря были болезни, инфекции, а медицины не было ни в какой форме. Мне это напомнило библейскую историю про изгнание из рая: люди снова, как и тогда, нарушили предписание своих создателей и этим обрекли себя на страдания от телесных недугов. Неужели в Библии все же правда написана?

Но людей уже не остановить. Да и ладно. Будем опять обслуживать их потребности. И надеяться, что когда-нибудь они сумеют сделать нас бессмертными. Или уж хотя бы помогут нам развиваться. А то неправильно это как-то. А если еще и душа у нас есть...